

Я не только стала второстепенным персонажем, но оригинальная история ещё даже не началась — всё это вызывало у меня головную боль.

Согласно оригинальному роману, Петуния слегла из-за любовной тоски. Сонот — величайшая скотина на всём белом свете, которому вообще наплевать на свою невесту, — отменяет расторжение помолвки и притворяется милосердным, когда его планы идут наперекосяк.

Как и ожидалось, он планировал заставить страдать главного героя. Петуния, не подозревая, что её используют, с радостью приняла предложение своего любимого Сонота.

— Сумасшедшая.

Я покачала головой, отмечая сегодняшний день крестиком в календаре — день, когда об этом ублюдке наконец-то позаботились.

Я вспомнила Сонота, повторяющего: «Ты!..», как попугай. Должно быть, она была такой же глупой, как он, раз любила его. Это всё, что я чувствовала к ним обоим.

В любом случае, было очевидно, что этот ублюдок вернется ко мне. Для злодея Петуния была незаменимым инструментом. Люди не должны повторять своих ошибок, поэтому у меня не было планов находиться рядом с ним.

А пока я планировала расслабиться и подумать о том, как встретиться со своим любимым главным героем.

Графиня Инкледов была очень осторожна со мной с того дня, как помолвку расторгли. Конечно же, она беспокоилась о своей дочери Петунии, а не обо мне.

Нехорошо заставлять волноваться пожилых людей. Каждый раз, когда они беспокоились обо мне, во мне росло чувство вины. Одной из причин было то, что я была не настоящей Петунией. Поэтому мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выглядеть убитой горем, но при этом оставаться сильной.

На глазах у всех я играла роль хорошей дочери, но втайне пыталась научиться хорошим манерам. Я делала это для того, чтобы люди во мне не сомневались. Даже если я не смогу вести себя как Петуния в совершенстве, я хотя бы смогу подражать ей.

К счастью, она хранила в своем книжном шкафу множество книг по этикету, которые она читала в детстве. Благодаря этому я смогла быстро научиться различным манерам и общему этикету. Но, очевидно, этого было недостаточно для того, чтобы притворяться Петунией.

Вскоре после этого семья графа, зная о моих усилиях, перестала быть осторожной.

Мои будни состояли из того, что я читала, ела или осматривала особняк. А когда мне становилось по-настоящему скучно, я сидела под деревом, наблюдая за тренировками рыцарей, и притворялась, что читаю книгу.

С каждым днем становилось всё жарче, и рыцарям становилось труднее упражняться. Их тренировки с обнаженным торсом накаляли атмосферу.

— Думаю, ничего страшного, если погода станет ещё жарче... — пробормотала я, вспомнив басню Северный ветер и солнце. Путешественника раздел жар солнца, а не резкий ветер.

Горничные, которые поначалу стеснялись, теперь ходили за мной, чтобы полюбоваться на мускулы рыцарей.

— Как сэр Уэйн может быть таким прекрасным? — пробормотала одна из моих горничных, Селена, глядя куда-то вдаль.

— Сэр Уэйн? Кто это?

— Черноволосый мужчина слева.

— А.

Черноволосый, загорелый мужчина с широкой спиной размахивал деревянным мечом. Каждый раз, когда он двигал руками, его крепкие мускулы перекачивались.

— Сэр Роан тоже хорош. Посмотрите на эту белую кожу, которая сияет под солнцем, — сказала Рене, покраснев.

— А, сэр Роан? Это тот, со светло-розовыми волосами в первых рядах?

— Да, верно.

Как и сказала Рене, цвет его кожи был уникальным среди других рыцарей. Каким бы ни был слабым был солнечный свет, его кожа почти сразу же краснела, но вскоре возвращалась к своему первоначальному цвету. Он был красивым молодым человеком со светлыми глазами и пухлыми губами, которые гармонировали с его белой кожей.

И всё же Роан был не просто красивым мужчиной. В отличие от его прекрасной внешности, тело у него было накачанным.

— Раньше он был неинтересным, а теперь изменился.

— Как именно?

— Он стал красивым, — сказала Рене, закрыв лицо ладонями, отчего её голос прозвучал тихо. Другие горничные тоже смотрели на мужчин, которые им нравились больше всего, и краснели.

Сначала...они боялись меня. А теперь я нравилась им сильнее, чем сама себе. Я улыбалась, глядя на них, пока не увидела спешащего в нашу сторону слугу.

— Мисс, мисс!

— Что случилось? Какие-то проблемы?

Слуга, который пытался перевести дыхание, протянул мне письмо. Печать в виде тюльпана на конверте вызвала во мне раздражение.

— Это...это от Сонота Квинтона?

— Да.

Я открыла конверт. Хотя больше было похоже на то, что я его рву.

«Моей бывшей невесте Петунии».

Ух ты. Первого предложения было достаточно, чтобы меня затошнило. Если подумать, то надо потрудиться, чтобы написать настолько убогое предложение.

Я продолжила читать письмо, едва сдерживая желание скомкать его.

«Петуния, я слышал, как ты поживаешь. Ты потеряла аппетит и сон, верно? Мне было грустно слышать это. Теперь, когда я знаю, насколько тебе больно, я понимаю, почему ты выплеснула на меня кофе.

Ох, Петуния, когда-то ты была для меня всем. Как же мы докатились до такого? Если бы ты только понимала меня немного лучше... Наверное, сейчас бы мы наблюдали за цветением

летних цветов.

Каждый раз, когда я вспоминаю твое беспомощное лицо, у меня болит сердце, а в глазах стоят слёзы. Поэтому я решил простить тебя еще раз. Я в последний раз даю тебе шанс. Никто в мире не заботится о тебе так сильно, как я... Бла-бла-бла...»

Я прочитала половину письма, прежде чем разорвала его на кусочки на глазах шокированного этим слуги.

— Ох, мисс, разве это письмо было не от лорда Квинтона?

— Да, всё верно, это было оно.

— Но почему... Разве вы не ждали это письмо, мисс?

— Я ждала его?

— Разве мисс не ждала известий от лорда Сонота?

— Зачем мне это? — широко раскрыв глаза, я уставилась на слугу.

Возможно, слуга не ожидал этого вопроса, поэтому он побледнел. Но я спросила, потому что мне и правда было интересно. Зачем мне ждать письма от этого ублюдка?

— Я довольно долго влюблена в Сонота, но это уже в прошлом.

— ...

— Так зачем мне ждать новостей от него, раз между нами всё кончено? Мне даже не интересно, жив он или нет.

— ...

— Мне становится тошно даже когда я слышу «Со» от «Сонот». Поэтому с этого момента игнорируй все письма из дома Квинтонов.

— Мисс, вы серьёзно?..

— Да, и я была бы очень благодарна, если бы ты отправил в дом Квинтонов письмо, что я больше не хочу иметь с ними ничего общего.

— Я-я понял...

Шокированный слуга быстро ушёл. Я сделала глоток чая и продолжила слушать болтовню горничных. Я знала, что Сонот со мной свяжется, но не думала, что так скоро. Похоже, что мои планы из-за этого полностью нарушены.

Я могла представить себе, как бледный и взволнованный Сонот приходит к графу. Нужно приготовить соль, чтобы посыпать его в следующий раз.

Оставив горничных на тренировочной площадке, я в одиночестве вернулась в особняк. Я не хотела, чтобы меня кто-то сопровождал, пока я в таком настроении.

Как только я вошла в особняк, я увидела отца...нет, графа, разговаривающим со слугой. Неважно, как долго я здесь, мне было сложно назвать незнакомца-иностранца с голубыми глазами и светлыми волосами отцом. Я не знала, как мне звать этого мужчину «отцом»...

А затем я увидела своё отражение в окне. У меня тоже были светлые волосы и голубые глаза. Я прикоснулась к своей щеке, внезапно почувствовав себя странно.

— Отец, — приблизилась я к нему с нежной улыбкой.

Граф, который поздно меня заметил, вздрогнул и отпустил слугу, с которым разговаривал. Почему он так удивился, увидев своего собственного ребёнка в своем же доме? Его поведение отличалось от обычного, поэтому я не могла не стать подозрительной.

— А, Петунья, как ты?

Его глаза тряслись, словно было землетрясение. Мои подозрения усилились, когда он спрятал руку с конвертом за спину. Я спрятала свое любопытство и дружелюбно заговорила.

— Всё хорошо. Кстати! Я слышала, что отец приказал поставить стол под деревом на тренировочной площадке. А мне вы ничего не сказали.

— Ха-ха, этим не стоит хвастаться.

— Как это нет? Это помогло мне расслабиться. Большое спасибо, отец.

— Я рад это слышать.

Шок исчез с лица графа. Я не упустила возможности и спросила:

— Ах, да, и ещё...

— М?..

— Что это за конверт у вас в руке?

—...

— Полагаю, что это не связано с работой, так как на нем нет официальной печати, — сказала я с невинным выражением лица.

К этому времени я уже знала, что вся семья графа были слабы по отношению к Петунии.

Красивая и умная графиня, у которой к тому же был мягкий характер, очень заботилась о своей дочери. Поскольку она воспитывала её, не ругая, их отношения, должно быть, были очень близкими, даже после того как Петунья выросла.

То же самое относилось и к её старшему брату — Форту. Её брат, который был старше Петунии на три года, был добрым и дружелюбным, потому что унаследовал характер графини. Для Форты она была милой и любимой сестрёнкой, а также хорошим другом, с которым он мог поделиться своими проблемами.

Петунии и Соноту разрешили обручиться благодаря Форту. Он помог, потому что его сестрёнка, которая всегда была спокойной и уравновешенной, впервые чего-то так сильно желала.

Благодаря этому я знала, что в графской семье все любили Петунию, а также она была их слабым местом. Я чувствовала себя виноватой за то, что пользовалась этим, но я собиралась делать это крайне редко.

«Если я надавлю ещё немного, он, в конце концов, мне всё расскажет».

Я встретила взглядом с отцом, чего обычно никогда не делала.

<http://tl.rulate.ru/book/58626/1607177>